

“Повышаю до пяти, - голос Руфуса эхом разнесся по комнате миражей. Джейсон стоял и ждал в своем иллюзорном теле. Он был под куполом, но его скрывал ложный ландшафт. Его чувства говорили ему, что он стоит на пустынном склоне холма, древние руины вокруг него и мертвые враги у его ног. Камера миражей была странным опытом. Для Джейсона все было реальным, включая его самого. Он чувствовал силу каждого удара и боль каждой раны, даже когда его тело лежало невредимым в рубке управления. Раны исчезли с тела Джейсона, и павшие враги вокруг него исчезли. На их месте появились пятеро мужчин и тут же бросились в атаку. Новое искусство Джейсона во многом отличалось от того, что он ожидал, хотя в ретроспективе такие различия были очевидны. В его собственном мире боевые искусства были предназначены для борьбы с другими людьми, действуя в пределах фиксированного диапазона физических возможностей.

Авантюристам приходилось сражаться с кем угодно - от людей со сверхчеловеческими качествами до акул-крабов и пауков размером с грузовой фургон. Было сложно надеть наручный замок на то, что не имело запястья. Путь Жнеца состоял из пяти форм, которые меняли приоритеты стиля боя в соответствии с меняющимися обстоятельствами. Они были организованы не для того, чтобы противостоять конкретным вызовам, а для того, чтобы решать их определенным образом. Форма, Образ мудреца, например, была самой подвижной из пяти позиций. Он был одинаково полезен против множества противников в сложной местности, как и против гигантского существа с множеством ног. Путь Иерофанта был прямым и агрессивным, в то время как путь Трикстера был прямо противоположным. Полный странных движений и необычных атак, он напоминал Джейсону пьяный бокс. Путь Охотника предлагал изнурительные атаки на неосознанных жертв, а также способы оттачивать слабое место монстра. Против человеческих противников Путь Отшельника выводил нападавших из равновесия и создавал разрушительные контратаки. Против монстров он использовался для защиты от необычных атак со стороны самых причудливых существ. Все вместе это создавало всеобъемлющий стиль, включающий удары, захваты и даже акробатику. Как двигаться быстро и тихо, или с быстрой, головокружительной эффективностью. Все, чему он учился, вошло в игру, начиная с работы ног Руфуса и заканчивая тренировкой движений Гари, даже техники ситуационного осознания Фарры. Несмотря на все это, воззвания Руфуса о природе борьбы стали реальностью.

Результат его внезапных боевых навыков напомнил Джейсону игру в видеоигру в первый раз. Его аватар может иметь множество удивительных способностей, но его неуклюжие попытки использовать их оставили его избитым, избитым и неспособным жить в соответствии с потенциалом. Окруженный пятью иллюзорными врагами, он был прижат к земле и жестоко избит. Руфусу потребовалось больше времени, чтобы закончить симуляцию, чем хотелось бы Джейсону, но в конце концов он это сделал, и Джейсон проснулся в своем реальном теле. Он свесил ноги с платформы, на которой лежал, и застонал, потирая бок.

- Клянусь, я все еще чувствую это, - сказал он.

- Фантомная боль, - сказал Руфус. “Ты к этому привыкнешь.”

- Пять врагов-это уже чересчур, - сказал Джейсон. - Я едва мог справиться с четырьмя.”

“Ты хочешь сбавить обороты?- Спросил Руфус.

- Нет, этот вызов хорош.”

“Именно это я и хочу услышать, - сказал Руфус.

“Все же лучше пять иллюзорных головоломок, чем один Хамфри, - сказал Джейсон. “Я бы назвал его чудовищем, но я сражался с чудовищами. Он еще хуже.”

- Хамфри тренировался с тех пор, как научился ходить прямо, - сказал Руфус. “Это у нас с ним общее. Книга не закрывает этот пробел в одночасье.”

“Это справедливо, - сказал Джейсон.

“Чему тебя учили родители, когда ты рос?- Спросил Руфус.

- Родители моего отца приехали из другой страны, - сказал Джейсон. - Моя мама очень хотела, чтобы мы узнали об этом. Язык, культура. Самому папе было все равно, и я был таким же. Но это действительно была вещь моего брата.”

“Ну, - сказал Руфус, - теперь ты можешь говорить на этом языке.”

Джейсон задумчиво склонил голову набок. “Да. Думаю, что могу.”

Джейсон и Руфус покинули зал миражей и направились обратно в город. Расспросы Руфуса о его семье оставили его непривычно спокойным. Джейсон почти не общался со своей семьей после того, как они поссорились. Бросив университет, он не вернулся из Мельбурна. Единственными, кого он видел регулярно, были его старшая сестра, а также ее муж и дочь. Дядя Джейсон был самым дешевым воспитателем в городе, но, несмотря на все его жалобы, он любил эту маленькую девочку. Буквально с расстояния в целый мир конфликты, которые когда-то казались неразрешимыми, теперь выглядели мелкими и бессмысленными. Когда они вышли из поместья Геллеров, Руфус посмотрел на Джейсона, погруженного в раздумья. Он не привык быть тем, кто заводит разговор.

“Как продвигаются твои способности эссенции?- Спросил Руфус.

- А? О, хорошо, да” - сказал Джейсон. “Мне становится лучше с теневым телепортом. Я проверял его ограничения.”

- Ну и что?”

“Ему нужна четкая тень, - объяснил Джейсон. “Я не могу просто телепортироваться куда захочу в темноте.”

“Значит, тебе нужен хоть какой-то свет, - сказал Руфус.

“Да, - сказал Джейсон, - но у меня есть решение для этого. Прыжки с тенью-не единственная способность, над которой я работал.”

- Хорошо, - сказал Руфус. - Овладение твоими эссенционными способностями имеет решающее значение. Чему ты научился?”

Джейсон остановился и огляделся. Они шли по широкой тропинке через рощу, похожую на баньян. Как и большинство извилистых дорожек поместья Геллеров, растительность затеняла тропинку от палящего солнца.

“Это сработает, - сказал Джейсон. - Ты помнишь, как мой плащ может светиться звездами?”

“Конечно.”

“Смотри.”

Темный плащ Джейсона окутал его, как темный дым. На нем начали появляться звезды, освещая его, как Руфус видел в прошлом. Затем звезды начали уплывать с плаща, все больше и больше их выплывало наружу, распространяя свой холодный свет под тенистыми деревьями. Свет не был подавляющим, заполняя пространство темными закоулками и трещинами. Джейсон начал двигаться, но звездные пылинки не двигались вместе с ним, плавая независимо.

“Значит, ты можешь принести свои собственные тени, - сказал Руфус.

“В этом-то и дело, - сказал Джейсон. “Я тренировался по ночам. Как только я этим овладею, я буду настоящей угрозой в темноте.”

- Ну, продолжай, - сказал Руфус. - В идеале, ты будешь иметь твердый контроль над своими способностями для оценки общества приключений. До него осталось всего две недели.”

“Не знаю, - ответил Джейсон. “Я так далеко зашел с тех пор, как бродил по лабиринту живой изгороди без штанов, но мне кажется, что еще так много предстоит пройти.”

“Единственное, что ты можешь сделать с этим чувством, - сказал Руфус, - это привыкнуть к нему. Сколько себя помню, я проходил ту или иную форму обучения, и мне до сих пор так кажется.”

Внутреннее пространство смотровой будки Люциана было просторным и разделенным на два уровня. Меньший, более высокий уровень находился сзади. За тяжелым деревянным столом Люциана стояло роскошное кресло, в котором он проводил большую часть дня. Большая комната представляла собой непринужденную зону отдыха с мягкими креслами и удобным диваном. Они выстроились полукругом вокруг смотрового окна, в центре которого стоял низкий столик с закусками. Люциан спустился со своего обычного места в знак приветствия гостю, ожидая ее в одном из мягких кресел в гостиной. Однако уважение-это не то же самое, что почтение, и он не встал, махнув ей на другой стул. Директор магического общества не встал, чтобы встретиться с криминальным авторитетом.

- Благодарю Вас за любезное приглашение, - сказала Кларисса Вентресс.

Ее телохранитель Дарнелл остался за дверью. Он редко бывал далеко от нее, но Вентресс редко оказывалась в невыгодном положении. Крепость была символом власти в Старом городе, и она была одним из его правителей. Однако в присутствии Люциана Лампрея ей напомнили, что власть Старого города принадлежит ей лишь до тех пор, пока остров не захочет отнять ее у нее. Люциан Лампрей представлял собой одновременно опасность и возможность.

"Вы уже некоторое время являетесь самым важным покровителем крепости, - сказала Вентресс. "Я очень рада, что Вы удостоили меня чести встретиться с вами."

Люциан нагло пробежал глазами по Клариссе. Он мог чувствовать ее бронзовую ауру, видеть тело, вылепленное в гибкое совершенство магией ее эссенций. На ней было изысканное зеленое платье, которое одновременно и повелевало, и провоцировало. Люциан слышал, что в дельте водятся несколько видов змей, красивых по окраске, но смертельно опасных. У него сложилось такое же впечатление о Клариссе Вентресс.

"Мое удовольствие", - сказал он ей.

Помощник Люциана Казуари принес закуски и поставил их на стол, пока Люциан и Кларисса обменивались любезностями.

"Как вам, возможно, известно, - сказал Люциан, - я большой любитель сражений здесь, в крепости."

"Я слышала об этом, - сказала Кларисса.

"Как правило, это вечерние бои, которые меня интересуют. Бойцы с полным набором эссенций. Но в последнее время я обнаружил, что один из бойцов с нижней картой очень убедителен. Один из твоих бойцов."

Кларисса улыбнулась. Ключ к контролю над человеком - найти то, что он хочет. Теперь, когда она поняла, чего хочет Люциан, ее беспокойство растаяло.

- Соловей, - сказала она.

Вряд ли это был скачок дедукции. Некоторые мужчины получали извращенное удовольствие, ломая волю сильной женщины. Именно поэтому Софи сделала такую полезную палку, чтобы подтолкнуть Коула Сильву. Клариссе нравились такие мужчины, потому что она находила их слабыми и легкими в обращении.

“Ее настоящее имя Софи Векслер, - сказала Кларисса. - Она поступила ко мне на службу с условием, что я буду защищать ее.”

- Отдай ее мне.”

“Конечно, я хотела бы это сделать, - сказала Кларисса. - Но есть и осложнения.” Люциан нахмурился. -Вы должны понимать, - сказала Кларисса, - что моя сделка по ее защите широко известна. Это знание-немалая часть того, откуда берется защита. Я добилась того, что имею, в немалой степени благодаря своей репутации. Если я заключаю сделку, чтобы защитить человека, а затем передаю его кому-то другому, я больше не могу гарантировать какого-либо соглашения только силой своего слова.”

“А если я просто решу взять ее?- Спросил Люциан.

“Тогда никто в Старом городе не сможет остановить Вас, - сказала Кларисса. “Но если бы Вам нужно было беспокоиться только о Старом городе, то Вы бы уже это сделали. Директор магического общества не может просто так похищать женщин для собственного удовольствия, а такие вещи всегда можно обойти. Все, что Вам нужно, - это отдать ее в Вашу власть таким образом, чтобы она не удостоилась даже второго взгляда.”

- Продолжай, - сказал Люциан.

“Я думаю, что, возможно, - сказала Кларисса, - есть способ удовлетворить наши потребности. Это потребует некоторых усилий с моей стороны, но вывод должен быть взаимно удовлетворительным.”

- Объясни, - потребовал Люциан.

“Вы должны понять, что слово человека-это не то, что можно исправить. Однажды сломанный, он остается сломанным. Я заключила соглашение о защите девушки от внешних воздействий, в обмен на определенные услуги. Если что-то случится с ней в процессе оказания этих услуг, я не смогу защитить ее от самой себя. Вы можете знать, а можете и не знать, но она профессиональная воровка. Если ее поймали из - за отсутствия способностей в избранном ею ремесле, то меня вряд ли можно винить. Как только она окажется в руках судебной системы, я не сомневаюсь, что человек с таким ошеломляющим влиянием, как Вы, сможет взять дело в свои руки.”

“Думаю, что смогу, - задумчиво произнес Люциан. “Но вы можете доставить ее туда?”

“Это потребует от меня некоторых усилий, - сказала Кларисса. “Но что такое небольшая боль в служении такому человеку, как Вы?”

<http://tl.rulate.ru/book/3570/88498>